

Галерист Гульнара Менлибекова: «Искусство - это река, и мы стоим у ее устья» | Gallerist Gulnara Menlibekova: "Art is a river and we are at its estuary"

Author: Андрей Федорченко, [Цуг](#) , 21.11.2013.

Гульнара Менлибекова (фото: Андрей Федорченко/Nashagazeta.ch))
В Цуге открылась галерея современного изобразительного искусства Средней Азии
ZERE.

|
ZERE, a gallery specializing in the art of the Central Asia, has recently opened in Zug.
Gallerist Gulnara Menlibekova: "Art is a river and we are at its estuary"

До подсознания обывателя достучаться весьма непросто. И пути к нему зачастую ох, как причудливы! Ну, а если некоторым социальным или культурным клише и повезет пробиться, то переформатировать впоследствии обывательские мозги окажется и вовсе безнадежным делом. Так уж мы, обыватели, устроены: не очень любим расставаться с любимыми мифологемами. Например, Республика Казахстан открылась простым жителям Запада во многом благодаря американским приключениям «казахского» тележурналиста Бората Сагдиева. Многие, наверное, до сих пор помнят этот скандальный шедевр «переднего юмора» - фильм «Борат». Блистательный комик Саша Барон Коэн поработал на имидж Казахстана двояко, но, в общем, положительно: о существовании страны узнал западный обыватель. А уж расхлебывать имиджевую кашу, заваренную зубоскалом-лицедеем Коэном, приходится нынче самим казахам.

Да что там западные простецы, вспомним нас самих, обывателей европейской части Советского Союза! Мы знали о своей стране лишь то, что хотели знать: курорты Прибалтики и Крыма, вожделенные Москву и Ленинград, несколько провинциальных местечек с родней и в довесок - деревню с бабушкой. Все! Среднеазиатские же братские республики большинству из нас казались малопонятными, располагались далеко, там царил жар, а наше отношение на бытовом уровне к их культуре и людям было довольно снисходительным. Старшего Брата отношением. Признаемся самим себе, что и мы - тоже немножко «Бораты». А уж за 22 года независимости в Казахстане и Средней Азии произошли такие метаморфозы, от которых вообще захватывает дух! То, что после успеха «Ночного дозора» казахский кинорежиссер Тимур Бекмамбетов ставит ныне блокбастеры в Голливуде, известно многим. Но кто знает, что провинциальный в прошлом киргизский, таджикский и казахский кинематограф собирает ныне букеты наград на престижных арт-хаусных фестивалях мира? Избавление Европы от «синдрома Бората Сагдиева» началось с кино и продолжается теперь на других фронтах культуры. В том числе, в изобразительном искусстве.

Швейцария, невзирая на свой традиционный нейтралитет, также не остается в стороне от линии фронта. В конце сентября этого года в городе Цуг открылась галерея современного изобразительного искусства Средней

Азии ZERE. Признаюсь, что

направляясь в эту галерею, располагающуюся в сердце Старого Города, корреспондент «Нашей Газеты.ch» тоже поначалу чувствовал в глубине души затаившегося «Бората Сагдиева». Что же это такое, современное искусство Средней Азии, и где его истоки? Подберет ли оно ключи к сердцам швейцарских зрителей и коллекционеров, вскормленных на совершенно иной культуре? Какие у ZERE приоритеты – просветительство или бизнес, и если да, то в каких пропорциях? Обо всем этом мы побеседовали с директором и владелицей галереи ZERE Гульнарой Менлибековой.

«Наша Газета.ch»: Гульнара, в Швейцарии существует несколько галерей, выставляющих русских художников. Но если русское искусство имеет устоявшуюся репутацию на Западе, то казахское - пока еще Terra incognita...

Гульнара Менлибекова: Если сравнить казахское искусство с рекой, то мы сегодня стоим у ее устья. Но познать реку можно, только если обратиться к ее истоку... Да, культура Казахстана на художественной карте мира - это действительно огромное белое пятно, расположенное меж двух стен: Великой Китайской и Кремлевской.

Профессиональному искусству Казахстана чуть больше ста лет. И у него есть отец-основатель, приехавший из России Николай Гаврилович Хлудов – первый учитель местных художников. До этого казахи были кочевым народом, их искусство ориентировалось на нужды кочевого общества – каждая юрта представляла собой передвижной музей прикладного искусства. Импорт российской социалистической революции и деномадизация коренного населения совпали по времени с импортом российской культуры. С тех пор единственным источником, питавшим Казахстан художественными идеями, была Россия.

Источником со всеми цензурными ограничениями?

Да. Все время существования советской власти искусство Казахстана было запрограммировано на европейскую школу, к тому же пропущенную через фильтры советской цензуры. Но тем не менее, проблема самоидентификации для Казахстана существовала всегда. Как абсолютно новый способ освоения мира, привнесенный извне, профессиональное искусство должно было адаптироваться к местным

условиям.

Как проходил процесс адаптации?

В истории профессионального искусства Казахстана четко прослеживаются четыре этапа: в 1920-30-е годы закладываются основы профессиональной школы, в 50-е годы формируется казахский советский академизм, в 60-е – казахский вариант «сурового стиля», а в 70-80-е – «исполнительская школа».

Казахские художники получали образование образование в Москве и Ленинграде, однако в их работах можно увидеть, что классические композиционные схемы, усвоенные ими в академиях, успешно наполнялись национальным содержанием. Основная «фишка» казахской тематической живописи – это ностальгия по патриархальному быту, не тронутому цивилизацией. По утраченному «золотому веку».

Парадокс, но национальную форму стало искать самое «советское» поколение художников – шестидесятники. Именно в «оттепель» в железном занавесе образовались крошечные щели, сквозь которые стала просачиваться информация о большом мире. Но и те крохи информации строго регламентировались. Про коммуниста Ренато Гуттузо знать позволялось, про фашистских итальянских футуристов – нет. О Рокуэлле Кенте можно, о Энди Уорхоло – нельзя. О Анри Матиссе можно, о Марселе Дюшане – ни-ни... Цензурные фильтры изрядно поистрепались, но еще работали.

«Суровый стиль» казахских шестидесятников – самый несуровый в советском искусстве. Не строгая схема и

коны, а негативно-

позитивная система казахского ковра, крупные пятна национального орнамента, пластика и фактуры древнетюркской скульптуры – все это отличало казахский «суровый стиль» от общесоветского. Живописцы Салихитдин Айтбаев, Шаймардан Сариев, график Евгений Сидоркин инициировали в своих работах собственные оригинальные художественные идеи, присущие только Казахстану.

После «оттепели» наступил «застой»...

Да, и в «застойные» годы все опять вернулось на круги своя. Щели в железном занавесе замазали, но уже не столь тщательно: «тлетворное влияние Запада» хоть и слабеньким ручейком, но просачивалось в казахское искусство. И в середине 80-х хлынуло широким потоком.

Художники начинают активно перерабатывать запрещенные ранее идеи. В 1988 году состоялась первая выставка неформального искусства «Перекресток». На ней были представлены в локальной версии практически все направления искусства середины и второй половины XX века. Но... Россия и Казахстан уже дрейфовали в разные стороны суверенитета, объем живой информации из Москвы сокращался, закрывались журналы, развалился Союз художников СССР. Искусству Казахстана грозила изоляция.

Что приобрело и что потеряло искусство Казахстана с обретением независимости?

Когда Казахстан обрел суверенитет и взял курс на демократические реформы и капитализацию страны, ситуация начала постепенно меняться. Появились фирмы, дипломатические представительства и посольства. То есть, иностранные покупатели.

Начался художественный бум: поток посетителей хлынул в выставочные залы, одна за другой открывались галереи... В общем, сложилась совершенно новая художественная ситуация. Уже не Союз художников и не министерство культуры формируют художественные процессы в стране, а галереи и неформальные объединения. Сегодня, я думаю, каждый художник может найти свою нишу. С другой стороны, прекратилась поддержка современного искусства Фондом Сороса и Фондом Хивос. И сейчас основной источник спроса на художественные работы – опять государство. Но, как сказал наш арт-критик Тулеген Байтуkenов: если государство диктует изнутри – искусство пропадает. И еще я думаю, что очень важно расширять географию присутствия казахского искусства в мире, пропагандировать наших художников. Ведь из таких маленьких кирпичиков и складывается имидж страны.

С чего началась галерея ZERE?

Жизнь моей семьи до приезда в Швейцарию – это типичная жизнь казахских nomadов (кочевников), только nomadов XXI века. Поскольку мой муж работал в различных компаниях, мы постоянно переезжали: Актау, Лондон, Астана, пока, наконец, не осели в Швейцарии. Здесь я долго не могла по-настоящему найти себя, занималась разным: изучала делопроизводство в Handelsschule Luzern, закончила Bénédict Schule, до этого выучила немецкий, получив сертификат Гете C2, помогала благотворительному фонду в Одессе и опекаемому им детскому дому. Все это было мне очень близко, но хотелось чего-то большего. Я давно люблю и неплохо знаю искусство. Когда я подумала о собственной галерее?... Это достаточно банальная история. Она началась... на лыжном курорте, где я, катаясь на лыжах, сломала ногу. Поскольку кататься уже не могла, пришлось заняться культурной программой, которую предлагал этот курорт. Так, посетив выставку одного швейцарского художника, я с удивлением открыла для себя огромный интерес швейцарцев к искусству. Тогда-то у меня и возникла мысль создать в Швейцарии своего рода плацдарм для казахских мастеров, где можно будет пропагандировать наше

искусство. У меня были прекрасные связи среди наших художников, которые даже не мечтали о выставках в Швейцарии, и я поняла тогда, что пришло время ими воспользоваться.

Галерея ZERE открылась 27 сентября этого года в Ober Altstadt города Цуга. На открытие нам удалось пригласить известного казахского художника, живущего в Берлине, Булата Мекебаева. И в нашу дебютную выставку мы смогли продать почти все его картины! Мекебаев без преувеличения произвел фурор, швейцарцы были просто поражены качеством его картин! Но его успех добавил нам в хорошем смысле головной боли, ибо теперь перед нами стоит определенная уровневая планка, которую мы уже не имеем права опускать. Мы хотим и будем выставлять именно произведения искусства, а не просто делать арт-бизнес.

В арт-рынке изначально заложено противоречие. С одной стороны – есть искусство, продукт духовный, а с другой – необходимость этот продукт продать. Как Вы решаете дилемму между жизненными идеалами и житейской прозой? Изначальным посылом была поддержка казахских художников. Идея чисто благотворительная, ведь у нас очень много талантливых мастеров, которые, к сожалению, не в состоянии сами себя «раскрутить», продать свое имя. Но сейчас я отчетливо понимаю, что если не «раскрутить» саму галерею, то вряд ли я смогу оказывать такую поддержку. Да, это должен быть бизнес, но, разумеется, в разумных пределах. Не любой ценой, поскольку я не стремлюсь к огромной прибыли.

Намерены ли Вы расширять горизонты деятельности ZERE?

В следующем году мы планируем несколько выставок, как персональных, так и коллективных, с участием не только казахских художников в Швейцарии, но и швейцарских мастеров в Казахстане. Я вообще открыта разным направлениям, разным стилям в искусстве, разным художникам. И все же приоритетным направлением работы галереи ZERE является, в первую очередь, пропаганда искусства Казахстана.

Кроме того, мы открываем при галерее курсы живописи для детей и взрослых. Их будет вести замечательная художница из Цюриха Марианна Скворцова. Хотим привлечь на курсы обитателей местного дома престарелых. Возможно, это придаст их жизни новые импульсы, в которых так нуждаются люди, остающиеся наедине со

своей старостью.

Галерея ZERE позиционирует себя как галерея искусства Средней Азии. Значит ли это, что здесь будут также представлены художники всего среднеазиатского региона?

Конечно, я была бы очень рада показать художников из Туркменистана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. У меня в галерее уже есть картины художницы из Ташкента Азады Куспангалиевой. Однако пока что приходится решать задачи географической отдаленности, транспортные и налоговые вопросы. Но я думаю, когда сильно чего-то желаешь, то никакие препятствия уже не остановят. И очень надеюсь, что у нас скоро будет представлено искусство этих стран.

Кто станет «первым лицом» открытия предстоящего сезона?

Это будет наш, вероятно самый большой проект года: выставка Рашида Кульбатырова. Рашид – наш молодой, очень талантливый и перспективный художник. К сожалению, а может, и к счастью, у него пока нет опыта выставок за рубежом. Картины его очень легкие и в тоже время яркие, экспрессивные. Он пишет не просто пейзажи, но вводит в них элементы казахского быта, а иногда и реальные сюжеты из жизни нашего народа. То есть, живопись Кульбатырова многовекторна: она имеет не только собственно живописные достоинства. Она также несет много визуальной информации о традициях, культуре, быте и природе нашей страны. Его выставку мы рассматриваем как своего рода культурную презентацию Казахстана в Швейцарии. Я пока не хочу раскрывать все карты, но занавес чуть-чуть приоткрою - это будет действительно необычный концептуальный проект.

... Слово zere в переводе на русский означает «золотой». Zere подразумевает не презренный металл, но иные ценности: духовные, культурные, профессиональные. Так мы называем мастера - «Золотые руки», ученого - «Золотая голова», хорошего человека - «Золотое сердце». Цели, которые ставит перед собой Гульнара Менлибекова, вполне оправдывают название ее галереи, появление которой в мультикультурном ландшафте Швейцарии открывает нам искусство еще одной страны. Я убежден, что в скором времени Борат Сагдиев покинет нас и превратится обратно в Сашу Барона Коэна, зубоскала с целлулоидной пленки...

ZERE GALLERY
Central Asian Art & Craft
Ober Altstadt 9
6300 Zug
Mobile: 079 916 43 11
www.zere-gallery.ch

[искусство в Швейцарии](#)

Source URL:

<http://nashagazeta.ch/news/culture/galerist-gulnara-menlibekova-iskusstvo-eto-reka-i-my-stoim-u-ee-ustya>